

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/111408>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: Мировая политика

Содержание

Введение 3

1. Афганская политика России 5

2. Афганская политика США 7

3. Сравнительный анализ стратегий России и США в Афганистане 13

Заключение 16

Список литературы 17

выгоды. Помимо этого, Россия преследует цель стать ключевым игроком в урегулировании будущих конфликтов. Среди этих действий можно выделить российскую военную кампанию в Сирии, поддержку, которую она оказала главе Ливийской национальной армии генералу Халифе Хафтару, а также установление отношений с египетским правительством, которое дало согласие использовать египетские авиабазы. Действия Москвы в Афганистане – это продолжение данной стратегии, и теперь эти действия больше не ограничиваются обеспечением местной стабильности. Россия пытается создать собственную сеть связей и средств для защиты российских интересов в случае краха центрального правительства. Россия стремится укреплять свои позиции влиятельного игрока в регионе и укрепить свою репутацию неотъемлемого участника урегулирования любых глобальных кризисов.

Деятельность России в Афганистане включает деловые инвестиционные предложения, дипломатическую кампанию, культурные программы, финансовую и военную поддержку центрального правительства, влиятельных сил на севере и движения "Талибан". За последние годы Россия предоставила афганскому правительству десятки тысяч автоматов Калашникова и миллионы патронов. В реализации такой стратегии у России есть ряд преимуществ перед США. Многие российские офицеры, силовики и дипломаты имеют определенный опыт в Афганистане, который они получили во время советско-афганской войны. Значительная часть афганских чиновников и военных офицеров получили образование или подготовку в России. Российское правительство характеризуется тем, что оно не привязано к конкретным ценностям или же к конкретной идеологии, поэтому может свободно вступать в альянсы с любой группой, которую считает наиболее влиятельной.

Эта гибкость позволила России работать с талибами. Кремль считает, что эта группа стремится получить контроль над территориями внутри Афганистана и поэтому представляет угрозу только для афганского правительства, не представляя никакой угрозы за пределами этой страны. В этом смысле они сильно отличаются от ИГИЛ (террористической группы, запрещенной на территории Российской Федерации), чьи элементы действуют в Афганистане и Пакистане и которую Москва считает транснациональной группой, представляющей угрозу для Центральной Азии и России. В 2015 году Кабулов объяснил, что интересы России и талибов «совпадают», когда дело доходит до уничтожения ИГИЛ. Объем помощи, предоставленной Россией талибам, остается неизвестным, а также то, предоставляет ли Москва оружие этой группе. Однако главное здесь то, что Москве удалось установить отношения с руководством талибов, что позволит ей усилить свое влияние и стать участником мирных переговоров. В ноябре Мохаммад Атмар, советник правительства Афганистана по национальной безопасности, объявил о значительной роли Москвы в постановке Талибана за стол переговоров.

Москва уже предприняла несколько попыток внести свой вклад в дипломатическое решение проблем. С декабря 2016 года по апрель 2017 года Россия провела три раунда переговоров с участием Китая, Ирана и Пакистана. Афганистан принял участие в третьем туре. В октябре в России состоялась встреча контактной группы Шанхайской организации сотрудничества по Афганистану, в которой приняли участие представители стран-членов, включая Индию и Пакистан, а также представители правительства Афганистана. Хотя эти обсуждения не принесли никаких конкретных результатов, Россия достигла своей главной цели: ей удалось позиционировать себя в качестве ключевого участника будущих переговоров. Москва также приложила немало усилий для установления двусторонних отношений с другими странами

региона. В 2016 году Россия и Пакистан провели свои первые совместные военные учения и подписали соглашение о закупке Пакистаном российских боевых вертолетов Ми-35. Москва сотрудничает с Ираном, который является его союзником в Сирии, для укрепления своих контактов в Афганистане и отношений с Талибаном. Авторитет Москвы как ключевого игрока в Афганистане укрепил веру ее центральноазиатских союзников в способность России обеспечивать свою безопасность в то время, когда влияние Китая в регионе - посредством торговли, инвестиций и инициативы «Один пояс - одна дорога» - продолжает расти. Стратегия России в Афганистане включает в себя ряд элементов, которые присутствуют также в ее сирийской стратегии. В обеих странах Россия воспользовалась ослаблением США. Проведя переговоры в Афганистане, как и с участниками сирийского конфликта, она закрепила за собой роль участника любого будущего соглашения. И, оказывая непосредственное влияние на ситуацию на месте, Москва может гарантировать свое влияние в долгосрочной перспективе и вынудить Соединенные Штаты пересмотреть свою роль в стране. В Сирии Россия достигла этого с помощью военной силы, а в Афганистане она использует отношения с ключевыми политическими игроками, а также свое влияние в сфере бизнеса и культуры.

2. Афганская политика США

Афганская политика США строится в контексте политического развития Афганистана, а также в контексте формирования региональной системы баланса сил. В этой связи представляют интерес два документа: соглашение о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном, заключенное в 2012 году, и соглашение о двусторонней безопасности, подписанное в сентябре 2014 года.

Очевидно, что основная цель американского правительства в Афганистане - воссоздать транзитные маршруты на территории страны, что в дальнейшем может создать прочную основу для развития легальной афганской экономики и для стабильного существования государства. Однако стоит учесть, что без стабильного состояния полноценное функционирование транзитных маршрутов невозможно. Выход из данной ситуации отражен в американском курсе на подготовку и оснащение национальных сил безопасности Афганистана, который прописан в соглашении о стратегическом партнерстве и который следует из данных о помощи США афганским властям. Таким образом, можно говорить о том, что институциональная роль афганской армии и полиции должна заключаться не только в обеспечении безопасности граждан и проведении операций против радикалов, но и в поддержании политического и экономического порядка (в основном, процедуры сбора транзитных пошлин), по крайней мере, вдоль основных транспортных маршрутов.

Учитывая относительную слабость институциональных сдержек и противовесов в политической системе, основанной на этническом племенном консенсусе, афганская армия и полиция нуждаются в другом механизме контроля за своей деятельностью. И такой механизм де-факто американцы пытаются реализовать в рамках двустороннего соглашения о безопасности. Дело в том, что после вывода сил НАТО в декабре 2014 года Соединенные Штаты оставляют в Афганистане личный состав для дальнейшей подготовки афганских сил безопасности, а также контингент в составе до 10 тысяч человек для специальных операций и права на использование военной инфраструктуры страны.

Таким образом, заключение двустороннего соглашения о безопасности для Вашингтона является инструментом, который гарантирует сохранение результатов, достигнутых при восстановлении государства, и обеспечивает дальнейшее движение по этому пути. Для Афганистана это соглашение обеспечивает механизм, вписанный в политическую систему государства. Высокая политическая значимость этого соглашения также характеризуется тем, что его подписание, которое предполагалось в последние месяцы правления Хамида Карзая, в итоге оказалось возможным только после окончательных выборов нового президента. Для афганских властей

Список литературы

1. Войтоловский Ф. Г. Перспективы исхода НАТО из Афганистана / Ф. Г. Войтоловский // Год Планеты. – 2012. – №. 2012. – С. 105-117.
2. Казанцев А. А., Медведева С. М. Ключевые факторы развития угрозы международного терроризма в Центральной Азии и Афганистане / А. А. Казанцев, С. М. Медведева // 25 лет внешней политике России. – 2017. – С. 407-423.
3. Степанова Е. А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) / Е. А. Степанова // Пути к миру и безопасности. – 2017. – №. 1. – С. 13-54.
4. Хрусталева М. А., Байков А. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории

и методологии / М. А. Хрусталеv, А. А. Байков. – [б.и.], 2008. – 350 с.

5. Abu-Tarbush J., Granados J. Russian Foreign Policy in Middle East and its Military Intervention in Syria / J. Abu-Tarbush, J. Granados // REVISTA ELECTRONICA DE ESTUDIOS INTERNACIONALES. – 2018. – №. 35. – P. 35-49.
6. Ahrari M., China, Pakistan, and the «Taliban Syndrome» / M. Ahrari // Asian Survey. – 2000. – Vol. 40, № 4. – P. 89-111.
7. Barfield T., Afghanistan: A Cultural and Political History / T. Barfield. - Princeton University Press, 2010. – 319 pp.
8. Cronin R. P., Afghanistan: Challenges and Options for Reconstructing Stable and Moderate State / R. P. Cronin // Congressional Research Service Report. - 2002. – 115 pp.
9. Hopkins B.D., The Making of Modern Afghanistan / B. D. Hopkins. - Palgrave Macmillan, 2008. – 512 pp.
10. Katzman K., Afghanistan: Current Issues and U.S. Policy Concerns / K. Katzman // Congressional Research Service Report. - 2001. – P. 31-74.
11. Katzman K., Afghanistan: Post-Taliban Governance, Security and U.S. Policy / K. Katzman // Congressional Research Service Report. -2013.- P. 129-147.
12. Prados J., Notes in the CIA's Secret War in Afghanistan / J. Prados // The Journal of American History. - 2002. - Vol. 89, No. 2. – P. 38-75.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/111408>